

О круглом столе «Деревянная архитектура в России: прошлое, настоящее и будущее» 21.03.2011 г.

Объявленный круглый стол был приурочен к закрытию выставки «УИЛЛ ПРАЙС. ПАРАЛЛЕЛИ. Деревянная архитектура... » и одновременно к Международному дню дерева (леса) – 21 марта. В нашей стране он стоит в ряду многих других дней, иногда серьезных (День матери, День музеев и пр.), а порой и совсем смешных (День поцелуев, День объятий или...). <http://www.childlib.ru/dep-resources/calendar-youth.htm> (Праздник каждый день: Молодежный календарь). Большинству людей День дерева вообще не знаком, только разве что работникам лесной промышленности, экологам и сотрудникам Минприроды. Но все выявленные тексты на эту тему в Рунет практически одни и те же, которые мы также обобщили на нашем сайте <http://www.ecovast.ru/images/2011/OON.pdf> Из этого следует, что как такового действия, не то чтобы празднования, специальных программ на ТВ и вообще в СМИ, нет. А значит, этому Дню не придается у нас никакого значения. Хотя с деревом связана жизнь многих поколений страны.....

Группа специалистов собралась в лектории МУАР (список участников <http://www.ecovast.ru/images/2011/spisok.pdf>) с целью привлечения внимания как к предмету обсуждения – Дереву, так и к проблеме деревянной архитектуры. На круглом столе в дискуссии приняли участие исследователи деревянных памятников и исторических городов, сотрудники Российского института культурологии, представители Министерства культуры РФ, мастера современной деревянной архитектуры, архитектурные критики, реставраторы, историки, представители общественных и некоммерческих организаций - Российского ЕКОВАСТ. Для обсуждения были предложены 4 сообщения, которые поставили основные вопросы.

Программа круглого стола 21.03.2011 г.

«Деревянная архитектура в России: прошлое, настоящее и будущее»

16.00- 17.00 Осмотр выставки.

17.00 - Открытие круглого стола. Приветствие от РИК, ЕКОВАСТ, АРХИWOOD.

Ольга Севан – модератор, канд. арх., зав. сектором РИК, ЕКОВАСТ. Вступление

17.15 – 18.15 Сообщения и презентации специалистов (10 минут, вопросы - 5 минут).

- Ольга Севан, канд. арх. Деревянные памятники и музеи деревянного зодчества.
- Андрей Иванов – арх., урбанист, РИК, ЕКОВАСТ. Судьба деревянных городов.
- Николай Белоусов – руководитель «Архитектурной мастерской Н.В. Белоусов «Обло». Деревянная архитектура – опыт сегодняшнего дня. Преемственность традиций.
- Николай Малинин – куратор выставки "Уилл Прайс. Параллели. Деревянная архитектура вчера, сегодня и везде» и премии АРХИWOOD.

18.15 - 18.30 Кофе-брейк

18.30 - 20.00 Обсуждение сообщений, вопросов, планы на будущее

На выставке можно было увидеть много уникальных современных построек, находок, деталей, но есть и «простоватые», особенно, когда их сравниваешь с теми, что выбраны для параллели из прошлого. Но не хочется быть особенно критичным при анализе параллельного сопоставления, поскольку памятники представлены с XI – по начало XX века, здесь есть дворцы императоров и знати, купцов, держащих в подчинении города и пр. А здания нашего времени – это куда как более демократичная и стилистически молодая архитектура последнего десятилетия. Да и назначение объектов, как их функции и обитатели - разные. А в нашей стране современная деревянная архитектура только встает на ноги, находится в поиске образцов, новых конструкций и

технологий, при повсеместном исчезновении на глазах памятников уникального деревянного зодчества. Но это заслуживает специального разговора в связи с обсуждаемой темой. Если исчезнут памятники, то, что можно будет взять за исторические образцы, в чем будет проявляться российская самобытность?

Но идея сохранения и развития исторической среды деревянного села или города, столь распространенная в Северной Европе еще 30 лет назад, не получила поддержки в нашей стране. Есть редкие примеры городов (Томска, Иркутска и некоторых малых, как-то Елабуга и Городец) где с трудом пробивается такой подход. А в столице при строительстве культовых деревянных построек, заполонивших площади у выходов метро, проектировщики и церковники бессмысленно берут образцы северных памятников, их портят, и выдают за современное деревянное. Это же видно повсеместно торговых и туристических комплексах, располагающихся в городах, как и в жилых постройках, расположенных поблизости.

Многим вопросам уделили внимание собравшиеся специалисты на круглом столе, точки зрения которых были порой прямо противоположные – от охраны наследия, до его любованиями и просто фиксацией разрушающихся уникальных сооружений, как и современного жилого и пр. строительства, где каждый может проектировать в своем стиле и с собственными ориентирами в искусстве... Основная идея, сквозившая на круглом столе была той, что надо заниматься своим делом на своем месте, что называется в культуре «теорией малых дел». Стало быть, время, которое сегодня мы проживаем такое, какое и есть, и наши идеи в организации и разработке Проекта программы по дереву, предложенная на конференции в Ростове в 2010 году, не оказывается востребованной обществом и специалистами - деревянщиками.

Ниже предлагаем краткие выступления участников, которые подготовили наши коллеги АРХИWOOD http://archi.ru/events/extra/event_current.html?eid=4497&fl=2&sl=1, которые мы несколько отредактировали. Всех участников круглого стола мы благодарим за выступления, а впоследствии многие из них говорили о необходимости таких встреч и, о том, что было интересно наблюдать разное видение специалистов, занятых в одной казалось бы, сфере «дерева». Хотя такие обсуждения, которые ПОКА не дают реального выхода, но... « вначале было слово».

Ольга Севан, модератор Круглого стола, кандидат архитектуры, зав. сектором РИК, ЕКОВАСТ привлекла внимание к насущным проблемам - площадь российских лесов неуклонно сокращается (не последнюю роль в этом сыграли недавние лесные пожары), деревянная архитектура сменяется более дешевой – бетонной. Нет межведомственных государственных программ по сохранению «дерева» и в том числе наследия деревянного зодчества, не хватает, как всегда, средств, а теперь и специалистов. А также в нашей стране абсолютно отсутствует специальное образование, касающееся исследования, проектирования и реставрации деревянных сооружений. И еще одна проблема - мировое сообщество не знает российской деревянной архитектуры – ни исторической, ни современной, поэтому необходима ее пропаганда различными способами (выставками, участием в международных конференциях, публикациями на английском языке и пр.)

Андрей Иванов, архитектор и урбанист, сравнил российский и европейский опыт сохранения деревянных городов. В России сохранение деревянной городской среды происходит почти чаще всего «снизу»: это вопрос желания самих домовладельцев, которые хотят жить в деревянных домах. Но даже в таких городах как Ростов Великий, где в исторической части города до 90% домов – деревянные, в уникальном Городце и др. повсеместна практика сохранения старого сруба, и в то же время – покрытие его сайдингом. Во всей России есть всего два заповедника с ансамблями деревянных улиц - в Ульяновске и в Елабуге. Есть внятная программа сохранения деревянного зодчества в Томске и в Иркутске. Но это скорее исключения из правил. В то же время, в ряде

европейских стран деревянные города считаются самыми престижными местами проживания – в Швеции, Финляндии, Норвегии... Государство вкладывает большие средства в воссоздание, поддержание этой среды. Это является частью государственной политики и развития туризма.

Николай Белоусов, архитектор, руководитель мастерской «Архитектурная мастерская Николая Белоусова «Обло», наиболее последовательно работающий с деревом, рассказал о том, как можно применять опыт и технологии традиционной деревянной архитектуры - в современном строительстве. Вспомнил, что при проектировании охотничьего имения в глубине костромских лесов, объездил всю область, фотографируя и изучая аутентичные дома, чтобы потом сделать «копийную» вещь. Поделится последней утратой города Галича, в котором имеется его маленький деревообрабатывающий завод «ДЕРЕВОРУБИМ», – деревянный комплекс привокзальных зданий 1901 года постройки. Он был снесен за несколько дней – архитекторы даже не успели сделать обмеры.

Игорь Пяткин, профессор МАРХИ, вспомнил, как в 1950-е годы всех, кто занимался деревянной архитектурой, руководство презрительно называло «гнилушечниками». Сказал, что традиция эта, в целом, сохраняется. В противовес рассказал про отношение к деревянным памятникам в США – и знаменитый «Дом у водопада», и куда менее известный постройки, сохраняются не на деньги государства, а на добровольные взносы местных жителей и туристов – деньги собирают школьники или просто бросаются в ящики для пожертвований. Предложил российским архитекторам и общественности создать общественный Совет или Ассоциацию деревянщиков.

Елена Ополовникова, кандидат архитектуры, гневалась, что возглавляют деревянную реставрацию исключительно безграмотные люди, чаще всего искусствоведы, а архитекторы – в меньшинстве. Решения принимают люди, к деревянной архитектуре имеющие отношение «по касательной». Которые считают, что Преображенский собор в Кижях нельзя раскатать, потому что потом нельзя будет собрать будет. Все основано на полужнании, все они в этом вопросе как путешественники. Утешает только то, что есть такие энтузиасты как Николай Белоусов, который и молодежь учит, и заводик построил, и дерево правильно чувствует...

Александр Ермолаев, архитектор, профессор МАРХИ, прививший вкус к дереву целому поколению архитекторов, внес в дискуссию отрезвляющую ноту. Он напомнил, что деревянный дом никогда не стоял вечно. И церкви перебирались без конца. И покосившийся, разрушающийся дом может быть куда красивее, чем новый. А главное – уметь видеть красоту, и тут не так важно - из дерева она или нет. И нечего плакать, что все гибнет. Были у Уилла Прайса силы – объездил весь мир, фотографируя деревянную архитектуру. Будут энтузиасты – сделают обмеры, сфотографируют, соберут материалы, создадут фонд. Наивно обучать именно деревянному зодчеству. Современное образование должно быть современным, а не архаичным. Нужно говорить о качестве архитектуры, а не о материале. Поэтому и в МАРХИ нужно открыть, скорее, факультет не деревянной архитектуры, а фотографии.

Алексей Клименко, искусствовед, член ЭКОСа, предположил, что путь сохранения старой деревянной архитектуры – маленькие частные гостиницы, как в городе Мышкине. И заклинал архитекторов не делать муляжей и подделок типа Коломенского дворца.

Тотан Кузембаев, главный архитектор курорта «Пирогово», согласился с Александром Ермолаевым, что никакие большие общественные начинания не помогут, все зависит от

устремлений конкретных людей. Была у человека мечта создать музей современной деревянной архитектуры под открытым небом – и он его создал. Так появился курорт «Пирогово». А теперь новые заказчики приезжают сюда с мыслями о традиционном доме, видят, что тут построено – и тут же меняют свои убеждения, полностью доверяются архитекторам.

Павел Климов, архитектор Мастерской ТАФ, поспорил с Тотаном Кузембаевым, поведав о том, что современный человек в той же степени хочет знать традиционную деревянную архитектуру и даже готов ее воспроизводить. Рассказал об энтузиастах, которые купили в какой-то деревне курную избу, перевезли в Подмосковье, тщательно ее отреставрировали – и используют по назначению!

Николай Лызлов, архитектор, руководитель «АМЛ», провокационно заметил, что разрушается не только деревянная архитектура. Разрушилась античная архитектура, готическая... Это естественный процесс. Несовершенное исчезнет, лучшее - сохранится. Дерево вообще - невероятно гибкий материал. Поэтому Николай Белоусов работает в одном ключе, Тотан Кузембаев – в другом, а странно только то, что дерево из народного строительного материала превратилось в эксклюзивное рукоделие наподобие швейцарских часов.

Лара Копылова, главный редактор сайта www.esa.ru, не согласилась с Николаем Лызловым, отметив, что средний слой деревянной архитектуры (помимо наследия и авангарда) есть. И что именно коттеджные поселки повсеместно становятся деревянными, хотя еще лет 10 назад это было совсем не модно. Понятно, что это поветрие пришло с Запада: там давно уже восторжествовали и осознали, что дерево – это хорошо, хотя бы потому, что оно уже поглотило CO₂, пока росло. И поэтому строят из дерева не только особняки, но и многоэтажные дома.

Марк Гурари, архитектор, руководитель частной мастерской, поспорил с куратором выставки Николаем Малининым, который полагает, что эпоха советской власти легла пропастью между традиционной деревянной архитектурой и нынешними экспериментами. Марк напомнил о деревянных домах в поселке «Сокол», работах Щусева под Звенигородом и, конечно, о павильоне Константина Мельникова на Всемирной выставке в Париже 1925 год, показав интересные иллюстрации к своему выступлению.

Владимир Сургучев, руководитель строительной фирмы, сильно смутил присутствующих, заявив, что современный архитектор совершенно не понимает, как работать с деревом. Закладывает такие решения, которые в реальности абсолютно не выполнимы. И беда именно в том, что нет связи между архитектором и подрядчиком. А по-настоящему успешны именно те зодчие, которые сами умеют махать топором, но их практически нет. Кроме того, нужно откинуть иллюзии, что деревянный дом дешев. Дом Ошевнева в Кяхтах сегодня (без внутренней отделки) стоил бы 20 млн. рублей. Заключение же Сургучев свое выступление провокационным вопросом: сами-то вы готовы переехать в деревянный дом? Нет? То-то и оно!

Николай Соловьев, ведущий архитектор мастерской Николая Белоусова, согласился с предыдущим выступавшим, но предложил задуматься о парадоксе: дерево в кубах дешевле, чем бетон. Но любое изделие из дерева – дороже! Иногда в 20 раз.

Алексей Лебедев, доктор искусствоведения, заведующий лабораторией проектирования музейных экспозиций Российского института культурологии, с грустью отметил, что две эти темы - современная деревянная архитектура и сохранение памятников деревянной

архитектуры - живут как бы сами по себе. И если с современной все более-менее понятно, то, что же делать со старой? Если люди в ней не живут, она умирает. Можно по этому поводу рыдать, а можно философски относиться: пусть осыпается, как листва, и пусть из этого вырастут новые деревья и новые дома. Все понимают, что ни одна проблема не решается в том слое, в котором она возникла. Ни маленький сайт о дереве, ни большая государственная программа тут все равно не помогут.

Наталья Самовер, координатор движения «Архнадзор», пришедшая с заседания Государственной Думы, констатировала, что население упорно считает, что деревянное - это непрочное, дешевое и недостойное настоящего пацана. Выставка же снимает ощущение, что Русь - это такая страна, которой дерево присуще, а все остальные страны не знают, как обращаться с этим высоко духовным материалом. Грустно только, что нам нужно у них учиться. Но вернуться, возможно. Выставка, конференция или дискуссия о реставрации Преображенской церкви в Кижях – все свидетельствуют о том, что интерес есть. А есть и конкретные примеры подвижнической деятельности: например, группа волонтеров из разных городов, которая восстанавливает терем в Костромской области. Собрались люди, встали лагерем около него и провели первоочередные аварийные работы. Следующим летом соберутся еще раз и сделают еще что-то. Наследие может подхватить и спасти только гражданское общество. И спасибо государству, что не мешает.

В дальнейшем выставка «УИЛЛ ПРАЙС. ПАРАЛЛЕЛИ. Деревянная архитектура... » была представлена в рамках Дней архитектуры в г. Вологде, планируется ее путешествие и по другим российским городам. А значит, будут обсуждения и продолжения разговоров о сохранении исторических памятников и современных подходах к решению деревянных сооружений.